Произведения лауреатов и дипломантов Второго открытого литературного конкурса имени Всеволода Остена - Номинация «Поэзия»

Номинация «Поэзия» 2023

Первое место (золото) и звание лауреата:
Нурдинов Альберт Рашидович (персональный номер участника - 126)

Второе место (серебро) и звание лауреата:
Баракаева Ольга Валентиновна (143)

Третье место (бронза) и звание лауреата:
Брат Сергий (103)

Звание дипломанта конкурса:
Белый Константин Владимирович (65)
Стешенко Александр Васильевич (106)
Переяслов Николай Владимирович (26)
Колмогорова Наталья Ивановна (96)
Андрианова Наталья Николаевна (158)
Харитонов Евгений Николаевич (64)
Кудрявцев Игорь Николаевич (120)
Можаева Виктория Валерьевна (18)

Нурдинов Альберт Рашидович – родился в 1965 году в городе Свердловск (ныне Екатеринбург). Окончил Уральский Политехнический Институт. Инженер – механик. Пишет стихи с 2008 года. Победитель (дипломант) 2020, победитель (лауреат, серебро) 2021, конкурсов «Ты сердца не жалей, поэт». Победитель (лауреат, серебро), Первого конкурса им. Всеволода Остена 2022. Живёт в городе Екатеринбург.

Высота

Сказал майор Пономарёв, Сергей вошёл едва:
«Кравцов, комдив прислал приказ взять «высоту семь-два»!
Мы оба знаем, лейтенант, что полк в боях устал, –
Да только нам – как в горле кость – мешает высота!
Твой взвод пойдёт на острие удара главных сил:
Ты будешь первым наступать, как сам того просил».
Ответил взводный кратко: «Есть!», пригладил чёрный чуб, –
И вот уже в цепи солдат бежит, плечом к плечу,
Подняв наган над головой, ломая в крике рот:
«За мной, бойцы! Не отставать! За Родину – вперёд!»
Как станет вражеский огонь особенно жесток,
Ложится цепь, чтоб переждать, – и к цели вновь бросок.
«Быстрей!» – от боя ошалев, торопит взвод Кравцов.
Ничто не сможет удержать Сергея и бойцов!
Вот до подножья, где кусты, уже шагов полста, –
И вдруг оттуда пулемёт ударил: тра-та-та!
Опять упали в снег ничком – попробуй только встань!
Кусает губы лейтенант, из горла рвётся брань...
Но тут снаряды из «катюш» накрыли те кусты, –
И немцы в панике стремглав бежали с высоты.
Поднялся взводный в полный рост, кричит: «За мной! Вперёд!»
Вскочил сержант Кузьмин – и всё! Кравцов сжал властный рот:
Лежат солдаты, не встают, не слушают команд!
«Они мертвы, – сказал Кузьмин. – Очнись же, лейтенант!».
Смотрел беспомощно Сергей как мимо – к высоте –
Бегут бойцы из их полка – родные, да не те...

Наутро вызвал командир Кравцова; тот пришёл.

Майор обнял его:
– Твой взвод сражался хорошо.
Представишь рапорт наградной, пиши его скорей!
– Мой взвод – все, кроме одного – погиб, – сказал Сергей.
– Всех в этот список занеси – и мёртвых и живых!
– Всех занесу! – Кравцов стащил ушанку с головы.
Майор, на парня бросив взгляд, сдержал невольный вскрик:
За эти сутки лейтенант стал белым как старик!

Мост

Стремительно мчатся вперёд наши танки,
Уже наступают фашистам на хвост.
Ещё поднажать бы! Но за полустанком
Упёрлась дорога в разрушенный мост.
Стоят командиры, что делать решая,
Начштаба по карте елозит рукой, –
Река неглубокая и небольшая,
Но берег напротив довольно крутой.
Чтоб выстроить мост, надо брёвен штук триста,
Да где только взять их – нет леса вокруг:
Направо деревня – мала, неказиста,
Налево кусты и болотистый луг.
«День добрый, сынки». Посмотрели направо:
Дед в старом треухе с мальцом лет пяти.
– Отец, не подскажешь нам: для переправы
Деревья поблизости можно найти?
Старик чуть подумал:
– Есть брёвна – в деревне.
– Деревня большая?
– Семнадцать дворов.
Привёл дед к избёнке, убогой и древней:
– Вот хата моя, – разбирайте!
– Твой кров, –
Смутились бойцы, – мы разрушить не вправе.
А кто-то в уме сделал быстрый расчет:
– Штук двадцать таких нужно для переправы, –
Избушка твоя нас, отец, не спасёт.
Старик пятернёй расчесал бородищу,
Пригладил ладонью вихры у внучка:
– Пройдусь по дворам: может, люди что сыщут.
Сынки, приглядите за Митькой пока.
...Спустя полчаса заскрипели ворота:
Хозяин вернулся (сполз набок треух,
Худая спина потемнела от пота),
За ним шла толпа стариков и старух.
«Ломайте дома – что жалеть деревяшки!»
Молчали танкисты, глаза опустив.

– Зима на подходе. Придётся вам тяжко, –
Ответил за всех помрачневший комдив.
– О нас не печальтесь, – сражайтесь, герои,
Фашистов на запад гоните живей! –
Сказал дед в треухе. – Дома мы отстроим,
Вот только дождёмся с войны сыновей.
В землянках пока поживём, – нам не бремя.
Взглянул на солдат из-под белых бровей:
– Не стойте, сынки, нынче дорого время, –
Ломайте избушки, начните с моей.
...Спешат по мосту и пехота, и танки,
Несметная сила идёт каждый день!
Торчат в поле трубы – деревни останки.
Эх, сколько их было, таких деревень...

Баракаева Ольга Валентиновна – родилась 4 марта в Подмосковье. Окончила Московский энергетический институт по специальности инженер-электромеханик и Московский гуманитарный университет по специальности менеджмент. Участник и победитель множества литературных конкурсов. Председатель Правления Литературной ассоциации «1 место», организатор Союза литераторов «Перо и слово». Член Российского союза писателей и Союза писателей Северной Америки. Автор пяти книг. Живёт в Москве.

Земля живая

Так сладко дышится в полях, во ржи и просе.
Ещё тепло в степи, не чувствуется осень.
Там не водой, а чёрной кровью хлеб заквашен,
Там в окружённой Балаклее бьются наши,
И поднимается земля, как дрожжевая.
Она живая для ребят, она живая,
Оберегает и чеченских, и луганских.
В одном окопе одинаковые каски.
Стоят самарские бойцы, а с ними рядом
Стеной за Родину, за Русь, стоят буряты.

Просили матери о том, чтоб каждый спасся
В боях под Харьковом, Херсоном и в Донбассе.

Такие разные у них слова молитвы,
А смысл один – чтоб не легли сыны под плиты.

Дымится город, бог войны принёс кадило.
Светило с линии огня клубком скатилось –
И плавит стёкла, и тела к асфальту клеит.
Снаряды рвутся в раскалённой Балаклее.
Огромным телом от осколков закрывая,
Спасает воинов земля, земля живая…

С живой земли, гудящей, словно пчёлы в сотах,
Живыми вышли наши парни – без «двухсотых».

Знаменосцы

«Со стороны казалось, что солдаты наверху исполняют какой-то бешеный нервный танец»
Степан Неустроев, комбат

В задымлённом Берлине – сержанты с серпастым стягом.
Под фашистскими пулями протанцевав в огне,
Водрузили Егоров с Кантарией над Рейхстагом
Красный символ Победы – а значит, конец войне.

Каждый школьник начитан о подвиге знаменосцев,
Люди верили: вскоре начнётся другая жизнь.
Поднимались за мирную Родину гордо тосты
И печально – за павших, кто головы положил.

Восславляя друзей, о героях писали сагу
Летописцы – советские перья большой страны.
Оставалась незыблемым знаменем над Рейхстагом
Вера в то, что не будет бомбёжек, смертей, войны…

Михаил Алексеевич умер в семьдесят пятом,
Под Смоленском на «Волге» влетел в грузовой фургон.
Разболелся Кантария, но перенёс утрату:
Слишком много работы, нельзя уходить вдогон.

Бригадиром в колхозе, шахтёром, потом завмагом
Был неграмотный плотник по имени Мелитон.
Не хвалился наградами, даже с победным флагом
По учебникам шествовал скромно из тома в том.

Добавить комментарий

Комментарии